

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Ермаковой Лии Леонидовны
на тему «Вячеслав Иванов – переводчик и интерпретатор трагедий
Эсхила», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационная работа Л.Л. Ермаковой посвящена весьма значительному и в научном и в художественном отношении труду поэта и переводчика Вяч. Иванова – его переводам трагедий Эсхила.

Интерес к переводному творчеству поэта способствует как осмыслению определенной страницы в науке о переводе, так и более глубокому проникновению в художественный мир самого переводчика: контакт поэтов разных эпох часто являет любопытнейшее творческое взаимовлияние культур.

Если взаимоотношения русской поэзии с античностью XVIII – первой половины XIX веков изучены достаточно полно, то новая вспышка интереса к античности на рубеже XIX–XX веков, обретающая, по мнению ряда исследователей, черты неоклассицизма, представляет для современной науки особую актуальность и научное значение. Антологическая линия поэзии этого времени во многом ощущалась исчерпанной, попытки поэтов продолжить линию вольных переводов Жуковского, Пушкина, Батюшкова не вносили в этот жанр ничего принципиально нового, однако в эту эпоху наступает новый этап освоения античного наследия. Ряд крупных поэтов, обладающих знанием древних языков, профессиональным историко-филологическим образованием, берутся за переводы великих античных классиков, руководствуясь принципами историзма и максимальной близости к подлиннику. В 1880–1890-е годы издаются фундаментальные переводческие труды Фета, Брюсова, Мережковского, начинается свой перевод Еврипида Анненский. К этой же мощной литературной волне следует причислить и Вяч. Иванова. Однако по прошествии столетия эти переводы нуждаются в современном переосмыслении. Статьи современников были часто пристрастны, в советскую эпоху переизобретение испытывало лишь спорадический интерес к античным переводам, нередко причисляя вышеназванных авторов либо к консерваторам, либо к сторонникам чистого искусства, считая их теоретические взгляды малоценными, а то и просто ошибочными. Лишь в последние десятилетия появилась возможность целостного подхода к античным переводам конца XIX – начала XX веков. Таким образом актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью переводческой деятельности Вяч. Иванова и, в то же время важностью темы, требующей нового осмысления.

Научная новизна исследования Л.Л. Ермаковой заключается в том, что предлагается комплексный подход к рассматриваемому переводу, впервые

подробно описываются рукописи Вяч.Иванова, в том числе не учтенные в издании Эсхила 1989 года, а также при анализе привлекаются работы Иванова о дионисизме и греческой трагедии, которые могут служить комментарием к его переводам.

Диссертация Л.Л. Ермаковой – это серьезное научное исследование; содержание соответствует заявленной в названии теме.

Структура работы логична и обусловлена задачами исследования. Во введении весьма полно очерчен круг переводов Эсхила, созданных до Вяч. Иванова, освещена основная литература по теме исследования. Диссертация разделена на четыре раздела, в свою очередь разделенных на главы и параграфы. Думается, что можно было, не усложняя структуру, остаться в рамках традиционного деления диссертационного исследования на главы и параграфы, но и путь, избранный Л.Л. Ермаковой вполне возможен.

В первом разделе («Текстология») прослеживается история работы Вяч. Иванова над переводами трагедий, определен круг текстов, которыми он пользовался при переводе. В результате тщательной работы в архивах Л.Л. Ермаковой были выявлены наиболее авторитетные автографы, включающие последнюю авторскую правку, которые должны лежать в основе публикаций. Ценные замечания об источниках переводов содержит глава 2 первого раздела – тщательно проанализированы использованные Ивановым издания, как древнегреческие, так и на новоевропейских языках. Правда, отдельные выводы представляются излишне категоричными: «Вполне вероятно, что «Персы» и «Просительницы» переведены не по изданию Вейля, в отличие от остальных трагедий, потому что у поэта на тот момент, когда он их переводил, было только издание Германа». Возникает вопрос – не мог ли переводчик пользоваться и библиотечными изданиями?

В третьей главе рассмотрены издания переводов Иванова, осуществленные в советский период, убедительно представлена редакторская правка. Однако в данном случае не вполне понятна позиция исследователя: стоит ли в следующих изданиях хотя бы частично ее сохранять? Подробное рассмотрение заняло бы в диссертации слишком большое место, но как-то обозначить проблему стоило бы: приведенные параллельные тексты из автографа Иванова и из хрестоматий Зелинского, Тимофеева и Дератани, показывают, что досадные спечатки соседствуют со вполне уместной редактурой, призванной не только упростить текст, но сгладить шероховатости. Очень любопытна правка Петровского в издании 1950 года - видно, что трехкратное изъятие слова «кремль» произошло по цензурным соображениям. Убедительно рассмотрены достоинства и недостатки издания «Эсхил. Трагедии» 1989 года, явившееся вехой в изучении переводов Вяч. Иванова.

Небольшое замечание: на стр. 6 упомянуты известные в советское время

эсхилевские переводы, сделанные С. Соловьевым и В. Нилендером, С. Аптом, А. Пиотровским. Стоило упомянуть, что и перевод Мережковского не был забыт, он даже вышел массовым тиражом, но издатель, А. Дейч, из цензурных соображений не обозначил переводчика на титульном листе, хотя и назвал его в послесловии и напечатал стихи в подбор, как прозу (Эсхил. «Скованный Прометей». М., 1931. (Б-ка «Огонек», № 626).

Возможно, исследовательнице стоило чуть подробнее остановиться на интересном вопросе – почему Вяч. Иванов не перевел «Скованного Прометея»? Быть может, он считал удовлетворительным перевод Мережковского? Известно, что Ф.Ф. Зелинский, переводя Софокла, принялся за фиванский цикл в последнюю очередь, мотивируя это наличием известного и качественного перевода Мережковского.

Во втором разделе на примере перевода отдельных древнегреческих понятий и реалий дается очень интересный, филологически насыщенный анализ переводческих стратегий Вяч. Иванова. Так, в главе 1, которую стоит отметить как особенно удачную, рассматривается символика двойного топора (лабриса) в переводе «Орестей» – в контексте идей Иванова о происхождении трагедии. Переводы с древнегреческого и здесь, и в работе в целом, сделаны вполне корректно и не вызывают возражений, греческие тексты внимательно вычитаны и не содержат ошибок. Действительно, упорное обращение к образу лабриса, отсутствующего в подлиннике у Эсхила, возможно объяснить, исходя из научных идей Иванова, связывавшего образ Клитемнестры с тем культом, из которого возникла трагедия: Клитемнестра выступает здесь как жрица двойного топора, убивающая жертву-быка (Агамемнона). Следует согласиться с исследовательницей, что в трагедиях Эсхила Иванов «искал подтверждение своих тезисов, поэтому при переводе делал акцент на тех деталях, символика которых была особенно значима для его концепции» (С. 72).

Возможно, выражение «двуострая секира» пришло в тексты Вяч. Иванова из переводов Мережковского. В трагедии «Эдип-Царь» Мережковский употребляет это выражение, причем также отсутствующее в подлиннике. У Софокла: «И тебя с двойным ударом за мать и за отца изгонит из этой земли проклятье...» (ст. 417-418). У Мережковского: «Но за отца, за мать твою, Эдип, с *двуострою секирой*, тяжким шагом войдет, войдет проклятие в твой дом, и будешь ты изгнанником...»

В следующих главах филологически точно и убедительно анализируются особенности перевода целого ряда понятий, не имеющих в русском языке прямых соответствий, которые Вяч. Иванов передает при помощи слова «грех» и однокоренных с ним. Следует согласиться, что такой перевод связан с философскими представлениями Иванова о том, что любое действие содержит в себе самоотрицание и ведет к противодействию, становясь причиной вины: «Все

грех, что действие». Проанализирован серьезный материал, переводы Иванова постоянно сопоставляются с текстами других переводчиков.

В третьей главе анализируется, в соответствии с терминологией автора, «лексико-семантическая группа «судьба»». Не совсем понятно, почему под наименованием «судьба» объединены и собственно судьба, и рок, и доля, и участь, и удел. В результате получается, что разные греческие слова, семантически близкие к понятию «судьба», Иванов переводит разными же словами, но рациональную корреляцию между греческими и русскими терминами автору обнаружить не удается. Материал этой главы структурирован в меньшей степени, чем в других случаях. Справедливую мысль Иванова о том, что трагедия Эсхила не является «трагедией рока», что в центре трагедий Эсхила стоит свободная воля человека, не вполне подтверждают выводы частотного анализа его переводов, когда слово «рок» доминирует над другими терминами.

В следующей главе диссертантка убедительно выявляет и демонстрирует христианские коннотации, возникающие в переводе. Само появление церковнославянизмов объясняется попыткой Вяч. Иванова передать стилистически архаичный язык Эсхила. Не менее важно и то, что идеи, звучащие в научных трудах Иванова, прежде всего в «Дионисе и прадионисийстве» отражались в переводах – и это полностью подтверждает обширный материал, представленный в диссертации. Возможно, стоило добавить, что внесение христианского элемента – знамение времени, характерное и для Зелинского, Анненского и Мережковского (особенно в «Ипполите», где самого героя Мережковский считал предтечей христианских святых, встречаются выражения «непорочная Любовь», «святое сердце», «Ад» вместо Аида и т.д.)

Особый интерес представляет исследование перевода двусоставных слов, нередко встречающихся у Эсхила: переводчик предпочитает не прибегать к калькированию, но находить аналоги в христианской лексике.

Третий раздел исследования посвящен анализу языковых особенностей переводов. Исследовательница опять обращается к проблеме сложных слов в переводе Вяч. Иванова. В этом нам видится некая композиционная шероховатость. Анализом двусоставных слов заканчивался второй раздел, в третьем автор снова обращается к этой теме. Автор работы, проявляя тонкое чувство языка, рассматривает вопрос об эквивалентности перевода греческих композитов и, размышляет о словообразовательных моделях в древнегреческом и русском языках. Особое значение имеет Приложение 1, содержащее список сложных прилагательных и существительных в переводах Вяч. Иванова где слова распределены по 4 группам: двусоставные слова, которые соответствуют композитам в греческом тексте; при помощи которых передается несколько греческих слов; которые соответствуют односоставным словам в греческом тексте; которые не имеют соответствий в тексте оригинала.

Далее рассматриваются способы использования лексических и звуковых повторов, в том числе повторы однокоренных слов (при этом отмечается близость таких выражений к русскому фольклору – «горе горькое» и т.д.) некоторые виды оксюморонов, анафоры, эпифоры, гомеотелевты и др.

В четвертом разделе подробно представлены метрические особенности эсхилловских пьес и возможности их воспроизведения в переводе. Проводится краткий анализ переводческой традиции, выявляется новаторство Вяч. Иванова отказавшегося от пятистопного ямба в пользу шестистопного. Исследователь прекрасно ориентируется в особенностях стиховой техники Эсхила и делает убедительные выводы о способах передачи ее в переводе.

Л.Л. Ермакова проявила в своей работе отличное знание античной литературы и древнегреческого языка, что способствовало глубокому рассмотрению переводческих стратегий Вяч. Иванова. Результаты этой работы вносят серьезный вклад в изучение творчества Иванова и истории русских переводов в целом. Они без сомнения должны быть в полной мере учтены в следующем научном издании переводов Вяч. Иванова. Автореферат и опубликованные труды отражают содержание диссертации.

Диссертацию Л.Л. Ермаковой следует оценить как самостоятельное и глубокое исследование, соответствующее требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (пп 9 14). Лия Леонидовна Ермакова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

29.11.2021

Успенская Анна Викторовна
доктор филологических наук,
профессор кафедры философии
и культурологии СПбГУП
(СПб., ул. Фучика, д. 15) Тел. 8911 7436185
Электронная почта: uspenskaja@rambler.ru

А.В. Успенская

